

Понимая, что сын расчетлив, добродетельная наложница У кивнула.

— Ты не будешь действовать напролом, и мать действительно спокойна. Однако я вижу, что Гу Ли относится к членам семьи Гу крайне холодно, похоже, в ней не осталось ни капли родственных чувств.

Князь Жуй нахмурился.

— Я уже советовал семье Гу хорошо относиться к Гу Ли, но, похоже, они не послушали.

Добродетельная наложница знала, что сын недоволен поведением семьи Гу.

— Ты должен понять их. В семье Гу строгие правила, каждый живет по правилам, осторожно. А Гу Ли — своевольная, что неизбежно вызывает недовольство семьи Гу. Эх, семье Гу тоже нелегко! Если бы не ради тебя, они бы не признали Гу Ли. Теперь, хотя внешне все выглядит благополучно, внутри царит хаос. Кстати, как ты относишься к Гу Инь? — В конце концов, они сестры, и добродетельная наложница решила устроить сватовство для Гу Инь.

Князь Жуй понял скрытый смысл этих слов. Между матерью и сыном не было секретов.

— Мать, я понимаю чувства кузины Инь. Изначально дать ей титул наложницы-супруги было бы неплохо. Но, мать, подумай, семья Гу уже на нашей стороне, зачем тратить титул наложницы-супруги, чтобы привязать их?

— Все правильно. Но разве ты совсем не любишь Инь'эр? — Добродетельная наложница помнила, как они хорошо играли в детстве.

Князь Жуй опустил голову.

— Мать, чем кузина Инь отличается от Лян?

Услышав это, добродетельная наложница наконец поняла. Лян Циньчжэнь и Гу Инь — обе были воспитаны в строгих семьях, они говорили и действовали по правилам, стремясь к совершенству. Сам князь Жуй тоже был таким. Но слишком много совершенства кажется фальшивым. Князь Жуй уже жил в этой фальши и ради интересов женился на главной супруге, похожей на него. Жениться еще на такой наложнице? Холодный и расчетливый князь Жуй внутренне не хотел этого.

— Теперь я понимаю, почему ты любишь Гу Ли. — Потому что Гу Ли была настоящей.

— Спасибо, мать, за понимание. Дело кузины Инь лучше как можно скорее обсудить с тетей. В конце концов, мы родственники, и я не хочу, чтобы она теряла время. — Князь Жуй сказал серьезно.

— Я сделаю это. Не волнуйся. — Добродетельная наложница согласилась.

Сад Кан.

Сегодня Цинь Ци отправилась во дворец сопровождать императора Чжэньюня, и Гу Ли осталась одна. Сейчас она тренировалась в саду, выполняя комплекс упражнений с кулаками, а затем с мечом. Сянми и Цзянми горячо аплодировали. Цзянми, преданная поклонница Гу Ли, смотрела на нее с восхищением.

— Окружная принцесса, вы великолепны! — Громко крикнула Цзянми.

Услышав это, Гу Ли споткнулась, едва не задев мечом человека, стоявшего у входа. Она быстро убрала меч, и, хотя ее движения были почти незаметны, меч уже оказался в ножнах у ее пояса.

У входа в сад стоял Цинь Вэньбо. Он стоял у ворот, но не входил.

— Приемный отец. — Гу Ли поспешно поклонилась.

Сянми и Цзянми тоже подошли и поклонились.

— Рабыни приветствуют супруга принцессы.

Цинь Вэньбо улыбнулся и махнул рукой, чтобы они встали.

— Я как раз возвращался домой, проходил мимо и увидел, как ты тренируешься с мечом, и задержался.

Гу Ли объяснила:

— Просто разминаюсь.

Цинь Вэньбо кивнул. Взглянув на Сянми и Цзянми, стоявших за Гу Ли, он дал им знак удалиться.

— Ли'эр, ты называешь меня приемным отцом, и я должен заботиться о тебе. Ты наделала шума в семье Гу.

Гу Ли опустила голову, ожидая, что Цинь Вэньбо будет ее ругать. Но он продолжил:

— Я расследовал дело твоей матери. Ты несешь в себе такую месть, и твое желание отомстить семье Гу понятно. Но запомни одно: как бы ты ни старалась скрыть свои действия, не думай, что сможешь обмануть всех. По крайней мере, ты не сможешь обмануть того, кто наверху. — Цинь Вэньбо указал рукой на небо. — Наша империя основана на сыновней почтительности, и что бы Гу Хаочжи ни сделал, он все же твой отец. Не переусердствуй.

— Хорошо. — Гу Ли кивнула.

Цинь Вэньбо, увидев, что Гу Ли поняла его, собрался уходить. Перед тем как уйти, он сказал:

— Если понадобится помощь, обращай ко мне напрямую.

Гм? Гу Ли смотрела на удаляющуюся спину Цинь Вэньбо. Она искренне считала, что семья великой принцессы была довольно интересной.

Когда Цинь Ци вернулась из дворца, она несла маленькую клетку, в которой находилось живое существо.

— Сестра Ли, это соболь. Император сказал, что его прислали с севера. Не смотри на него свысока, говорят, он может чувствовать яд и предупреждать об опасности. Император подарил его мне, но мне жарко, и соболь не может со мной находиться. У тебя прохладно, соболю понравится.

Гу Ли взяла клетку и увидела, как маленький фиолетовый соболь смотрит на нее своими глазками. Она активировала внутреннюю силу, понизив температуру тела, и просунула руку в клетку. Соболь осторожно протянул лапку и коснулся пальцев Гу Ли. Почувствовав холод,

исходящий от пальцев Гу Ли, соболь пискнул и обхватил лапками ее палец, не отпуская.

— Соболю, похоже, нравится сестра Ли. — Удивилась Цинь Ци.

Гу Ли тоже было интересно, она открыла клетку, и соболь не убежал, а сам забрался на плечо Гу Ли и устроился там.

— Действительно умный. — Гу Ли нашла это забавным, потянула за хвост соболя, и тот, недовольный, поджал хвост, но не убежал.

Цинь Ци тоже было интересно, но она только смотрела, не трогая соболя. Она уже пробовала в дворце, ее тело было горячим, и соболь убежал от нее.

— Теперь, когда с тобой соболь, не нужно бояться, что злодеи подсыпят яд сестре Ли. — Цинь Ци скорчила рожицу соболю, а тот, глядя на нее, покачивал головой. Гу Ли смотрела на эту парочку с недоумением, погладила обеих по лбу, и они успокоились.

— Сестра Ли, дай соболю имя. — Цинь Ци схватила руку Гу Ли и не отпускала.

— Придумай сама. — Гу Ли не интересовалась такими вещами. Сказав это, она вдруг поняла что-то и предупредила:

— Только не называй его каким-нибудь «ми».

— Ой. — Цинь Ци высунула язык. — Как насчет Цзыдоу? Он ведь фиолетовый, а его глазки похожи на маленькие бобы.

— Как хочешь. — Гу Ли вздохнула, она уже сдалась. Видимо, такова особенность имен, которые придумывает окружающая принцесса Фэнъань. Она другой рукой погладила соболя на плече. — Теперь тебя зовут Цзыдоу.

Соболь пискнул дважды, моргнул глазками и продолжил лежать на плече Гу Ли.

— Ему, наверное, очень нравится. — Сказала Цинь Ци.

Соболь обхватил палец Гу Ли и начал лизать его. Цинь Ци, увидев это, тоже схватила палец Гу Ли и поднесла к своим губам, внезапно лизнув его.

— Что ты делаешь? — Гу Ли не привыкла к таким действиям, чуть не отдернула руку.

— Соболь же так сделал. — Сказала Цинь Ци.

Как это объяснить? Соболь лизал ее палец, и это было нормально, но когда Цинь Ци лизала ее палец... у нее была реакция.

— Ты и он — разные. — Строго сказала Гу Ли.

— Ой. — Цинь Ци поняла, что Гу Ли недовольна, и решила, что сделала что-то не так. Она опустила голову, но украдкой посмотрела на Гу Ли и заметила, что ее щеки покраснели. Что случилось?

— Сестра Ли, ты покраснела! — Цинь Ци безжалостно указала на это.

— Нет... нет, ты ошибаешься. — Гу Ли смущенно встала, а соболь тут же спрыгнул на стол,

оставившись на них своими глазками.

— Правда! Правда покраснела! — Цинь Ци видела все ясно, как она могла ошибаться?

Гу Ли отвернулась, глубоко вдохнула два раза, затем повернулась и, схватив руку Цинь Ци, прижала ее к кровати.

— Цици, будь умницей, не говори об этом никому.

— Хорошо. — Цинь Ци тут же сжала губы. Но в ее больших глазах светилась улыбка. Это была их с сестрой Ли маленькая тайна, и она никому не расскажет.

Гу Ли, увидев, что Цинь Ци замолчала, отпустила руку и хотела встать. Но Цинь Ци обхватила ее за шею. Гу Ли, не ожидавшая этого, упала на Цинь Ци, и их губы встретились.

— Сестра Ли... — Глаза Цинь Ци были влажными, как у новорожденного олененка, чистые и соблазнительные.

Гу Ли почувствовала, как язык Цинь Ци проник в ее рот, она закрыла глаза, махнула рукой, опустив занавески кровати, скрыв предстоящую сцену.

Соболь, лежавший на столе, наблюдал, как их фигуры скрылись за занавесками, и, наклонив голову, не понимал, что происходит.

<http://bllate.org/book/16778/1542795>